

МЕДВЕДЬ - ПОЛОВНИЩИК

видавництво "дитяча література"

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

МЕДВЕДЬ-ПОЛОВИНИЩИК

*Русские народные сказки
в переводе В. Бица*

Издательство «Детская литература» Москва 1991

В мою книгу включены русские народные сказки, собранные Владимиром Ивановичем Далем (1800—1872).

Разве можно было собирать сказки? Да, ведь народ — источник сказок — был неизвестный. Так сказки и передавались устно от отца к сыновьям, от дедушки к внукам. Многие русские писатели собирали и включали народные сказки, песни, поговорки, загадки.

Так скоро попали в книгу.

В. И. Дале, доктор по профессии, собрал не только сказки и поговорки. Пятьдесят три года он собирал народные песни, и потом составил Словари — четыре огромные книги, в которых уместилось около двести тысяч слов и объяснений к ним.

Да и на заре, когда встречается в книге непонятное, старинное слово, ищут его смысл в словаре В. И. Дала.

Виктор Г. Ашманов

ВОЙНА ГРИБОВ С ЯГОДАМИ

Красным летом всего в лесу много — и грибов всяких и всяких ягод: земляники с черникой, и малины с ежевикой, и чёрной смородины. Ходят девочки по лесу, ягоды собирают, песенки распевают, а гриб-боровик, под дубочком сидючи, и пыжится, дуется, из земли прёт, на ягоды гонимется: «Видать, что из уродались! Бывало, и мы в чести, и почёте, а ныне никто на нас и не посмотрит! Постой же, — думает

боровик, всем грибам голова, — нас, грибов, сила великая — притянем, задушим её, сладкую ягоду!»

Задумал-загадал боровик войну, под дубом сидючи, на все грибы гладючи, а стал он грибы слышать, стал помочь-склякать:

— Идите вы, волнушки, выступайте на войну!

Отказались волнушки:

— Мы все старые старушки, не повинны на войну.

— Идите вы, опята!

Отказался опёнок:

— У нас ноги badlyю тонки, не пойдём на войну!

— Эй вы, сморчки! — крикнул гриб-боровик. —

Снарядитесь на войну!

Отказался сморчок; говорит:

— Мы старички, уж куда нам на войну!

Рассердился гриб, прогневался боровик, и крикнул он громким голосом:

— Грузди, вы ребята дружны, идите со мной воевать, каминную ягоду кабинать!

Откликнулись грузди с подружками:

— Мы, грузди, братья дружны, мы идём с тобой

на войну, на лесную и полевую ягоду, мы её шапка-ми закупаем, пятёрк закупаем!

Сказав это, грузди полком дружно из земли, сухой лист над головами их выдвигается, грозная рать поднимается.

«Ну, быть беде», — думает зелёная травка.

А на ту пору пришла с коробом в лес тётка Варвара — широкие карманы. Увидев полную грудле-вую сиду, ахнула, присела и ну грибы сподряд брать да в кузов¹ класть. Набрала его полным-полнѣйшимъ-

¹ Кузов — (кузовы) — шёлковая корзинка.

но, носилу до дому донесла, а дома разобрала грибки по родам да по званью: волнушки — в кадуюшку, овёнки — в бочонки, сморчки — в бурачки¹, грузди — в кузовки, а наибольший гриб-боровик попал в ящик; его проносила, высушила да и продала.

С той поры перестал гриб с ягодною воевать.

---

¹ Бурачки (бурык) — высокие корзинки с крышкой из берёзовой коры (берёсты).

МЕДВЕДЬ-ПОЛОВНИК

Жил-был мужичок в крайней избе на селе, что стояла подле старого леса. А в лесу жил медведь и, что на осень, заготавливал себе жильё, берлогу, и залезал в неё с осени на всю зиму; лежал да лапу соедал. Мужичок же весну, лето и осень работал, а зимой щи и кашу ел да красом запивал. Вот и позавидовал ему медведь; пришёл к нему и говорит:

— Соседушка, давай задружнись!

— Как с вашим братом дружить: ты, Мишка, как раз искалечился! — отвечал мужичок.

— Нет, — сказал медведь, — не искалечу. Слово моё крепко — ведь я не волк, не лиса: что сказал, то и свершу! Давай-ка станем вместе работать!

— Ну ладно, давай! — сказал мужик.

Ударил по рукам.

Вот пришла весна, стал мужик соху да борону ладить, а медведь ему из лесу ваши выламывает да таскает. Справив дело, уставив соху, мужик и говорит:

— Ну, Мишенька, впрягайся, надо ваши подымать.

Медведь впрягся в соху, вылезли в поле. Мужик, взявшись за рукоять, пошёл за сохой, а Мишка идёт впереди, соху на себе тащит. Прошёл борозду, прошёл другую, прошёл третью, а на четвёртой говорит:

— Не полно ли пахать?

— Куда тебе, — отвечает мужик, — ещё надо дать конов десяток с два!

Измучился Мишка на работе. Как покончил, так тут же на пашне и растянулся. Мужик стал обедать, накормил товарища да и говорит:

— Теперь, Мишенька, соснём, а отдохнувши, надо варугорид¹ перепалать.

¹ Варугоридь — в другой раз.

И в другой раз перепазали.

— Ладно, — говорит мужик, — завтра приходи, станем боронить и сеять рету. Только уговор лучше денег. Давай наперёд, колосник, если пашня уродит, что кому брать: всё ли поровну, всё ли пололам или кому вершки, а кому корешки?

— Мне вершки, — сказал медведь.

— Ну ладно, — повторил мужик, — твои вершки, а мои корешки.

Как сказано, так сделано: пашню на другой день заборонили, посеяли рету и сыновья заборонили.

Пришла осень, настала пора рету собирать. Сна-

разданы наши товарищи, пришли на поле, помытаскали, выбрали репу: видимо-невидимо её.

Стал мужик Мишкину долю — ботву срезать, вороха навывал с гору, а свою репу на полу доной сёл. И медведь пошёл ботву в лес таскать, всю перетаскал к своей берлоге. Присел, попробовал, да, видно, не по вкусу пришёлся!.

Понёс к мужику, поглядел в окно, а мужичок натерл сладкой репы полон горшок, ест да причмокивает.

«Ладно, — подумал медведь, — вперёд умнее будет!»

Медведь пошёл в лес, залёг в берлогу, пососал, пососал ленту да с голодухи заснул и проспал всю зиму.

Пришла весна, поднялся медведь, худой, тощий, голодный, и пошёл опять набиваться к соседу в работники — пашинцу сечь.

Справил соху с бороной. Впрягся медведь и пошёл таскать соху по пашне! Умчался, утёрлся и стал в тень.

Мужиком сам поел, медведя накормил, и легли оба соснуть. Выспавшись, мужик стал Мишку будить:

— Пора-де изруторядь перелазивать.

Неню делать, принялся Мишка за дело! Как кончил пашню, медведь и говорит:

— Ну, мужиком, уговор лучше денег. Давай условимся теперь: на этот раз вершки твои, а корешки мои. Ладно, что ли?

— Ладно! — сказал мужик. — Твои корешки, мои вершки!

Ударил по рукам.

На другой день пашню заборонили, посеяли пшеницу, прощали по навет бороной и ещё раз тут же помынули, что теперь-де медведю корешки, а мужичку вершки.

Настала пора пшеницу убрать: мужик ждёт не покладая рук; скал, обмолотил и на мельницу свёз. Принялся и Мишка за свой паёк: надёргал соломки с корнями целые вороха и пошёл таскать в лес к своей берлоге. Всю солому переволок, сел на пенёк отдохнуть да своего труда отведать. Пожевал соломки — нехорошо! Пожевал корешков — не лучше того!

Пошёл Мишка к мужику, загладил в око, а муженёк сидит за столом, паштетные лепёшки ест, бражкой запивает да бороду утирает.

«Видно, уж моя такая доля, — подумал мед-

ведь,— что из моей работы проку нет: возьму вершки — вершки не годятся; возьму корешки — корешки не годятся!»

Тут Мишка с горя жить в берлогу и проспал всю зиму, да уж с той поры не ходил к мужику в работу. Когда голодать, так лучше на боку лежать.

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Жила-была куна-Лиса: надоело Лисе на старости самой о себе промышлять, вот и пришла она к Медведю и стала проситься в жилище:

— Впусти меня, Микайло Потапыч, я лиса старая, умная, жеста дайму немного, не объем, не оболью, разве только после тебя пожнётся, косточка оглаву.

Медведь, долго не думая, согласился. Перешла Лиса на жутьё к Медведю и стала осматривать да обнюхивать, где что у него лежит. Мишенька жонк с запасом, сам досыта наедается и Лисоньку хорошо кормил. Вот заприметила она в сенцах на полочке кадочку с мёдом, а Лиса, что Медведь, любит сладко поевть; лежит она ночью да и думает, как бы ей уйти да медку полизать; лежит, хвостиком постукивает да Медведа спрашивает:

— Мишенька, никак, кто-то к нам стучится?

Прислушался Медведь.

— И то, — говорит, — стучат.

— Это, звать, за мной, за старой лекашкой пришло.

— Ну что ж, — сказала Медведь, — иди.

— Ох, куманёх, что-то не хочется вставать!

— Ну, ну, ступай, — понукал Мишка, — я и дверей за тобой не стану запирасть.

Лиса зашла, съела с пачи, а как за дверь вышла, откуда и прыть полезла! Вскрабывалась на полку и ну починять кадочку; ела, ела, всю верхушку съела, досыта наелась; закрыла кадочку ветошкой, прикрыла кружком, заложила камешком, всё прибрала, как у Медведа было, и воротилась в нору как ни в чём не бывало.

Медведь её спрашивает:

- Что, кума, далеко ль ходила?
- Близконько, куманёк: звали соседки, ребёнок у няи захворал.
- Что же, полегчало?
- Полегчало.
- А как зовут ребёнка?
- Вероушечкой, куманёк.
- Не слышал такого имени, — сказал Медведь.
- И-и, куманёк, мало ли чудных имён на свете живёт!

Медведь уснул, и Лиса уснула.

Поворачивая Лисе медок, вот и на другую ночку лежит, хвостом об лавку постукивает.

— Мишенька, никак, опять кто-то к нам стучится?

Прислушался Медведь и говорит:

— И то, кума, стучат!

— Это, знать, за мной пришли!

— Ну что же, кумушка, идн,— сказал Медведь.

— Ох, куманёк, что-то не хочется вставать, старые косточки ломить!

— Ну, ну, ступай,— понукал Медведь,— я и дверей за тобой не стану закрывать.

Лиса зашла, слезла с печи, появилась к дверям, а как за дверь вышла, откуда и прятаться не надо! Вскребившись на полку, добралась до мёду, ела, ела, всю серёдку съела; наелась досыта, закрыла казанчик тряпчонкой, прикрыла кружком, заложила камешком, всё, как надо, убрала и вернулась в избу.

А Медведь её спрашивает:

— Далёко ль, кума, ходила?

— Елисейзонько, куманёк. Соседи звали, у них ребёнок заболел.

— Что ж, полегчало?

— Полегчало.

— А как зовут ребѣнка?

— Серѣдочкой, куманѣк.

— Не слышала такого имени, — сказала Медведь.

— И-а, куманѣк, мало ли чудныхъ именъ на свете жидѣт! — отвѣчала Лиса.

С темъ оба и заснули.

Понравился Лисѣ медок; вотъ и на третью ночь лежитъ, хвостикомъ постукиваетъ да сама Медведя спрашиваетъ:

— Мышенька, никакъ, опять къ намъ кто-то стучится?

Послушала Медведь и говоритъ:

— И то, кума, стучат.

— Это, знать, за мной пришан.

— Что же, кума, нѣтъ, коли зовутъ, — сказал Медведь.

— Охъ, куманѣк, что-то не хочется вставать, старые восточки ломаты! Самъ видишь — въ одной ножки соснуть не даютъ!

— Ну, ну, вставай, — понукал Медведь, — я и дверей за тобой не стану закрывать.

Лиса дожала, закрытала, слезла съ печи и поплелась къ дверямъ, а какъ за дверь вышла, откуда и прыть взялась! Вскрабкалась на полку и принялась за калочку; ела, ела, все послѣднѣе съела; наевшись досыта, закрыла калочку тряпочкой, прикрыла кружкомъ, пригнала камешкомъ и воѣ, какъ

надо быть, убрала. Вернувшись в избу, она залезла на печь и свернулась калачиком.

А Медведь стал Лису спрашивать:

— Далеко ль, куна, ходила?

— Близилоныя, куманёк. Звали соседн ребёнка полечить.

— Что ж, полечало?

— Полечало.

— А как зовут ребёнка?

— Последышкою, куманёк, Последышкою, Потышочка!

— Не слышал такого имени, — сказал Медведь.

— И-и, куманёк, мало ли чуждых имен на свете живёт!

Медведь заснул, и Лиса уснула.

Вдолье ля, вкоротке ля, засонелось опять Лисе мёду — ведь Лиса сладостна, — вот и прилепнулась она больно: какон да какон, помою не даёт Медведю, всю ночь проващала.

— Кумушка, — говорит Мишка, — хоть бы чем ни на есть полечалась.

— Ох, куманёк, есть у меня сладобьёце, только бы мёду в него подбавить, и всё как есть рукой съест.

Встал Мишка с полостей и вышел в сени, снал кашку — ая кашка пуста!

— Куда девался мёд? — заревел Медведь. —
Кума, это твоих рук дело!

Лиса так закидывалась, что и ответа не дала.

— Кума, кто съел мёд?

— Какой мёд?

— Да мой, что в кадочке был!

— Коля твой был, так, значит, ты и съел, —
отвечала Лиса.

— Нет, — сказала Медведь, — я его не ел, всё
про случай берёт; это, знать, ты, кума, съалила?

— Ах ты, обидчик такой! Завела меня, бед-
ную сироту, к себе да и хочешь со света сунуть!
Нет, друг, не на такую напал! Я, лиса, нагом ви-
новатого узнаю, разведию, кто мёд съел.

Вот Медведь обрадовался и говорит:

— Пожалуйста, кумушка, разведай!

— Ну что ж, ляжешь против солнца — у кого
мёд из живота вытопится, тот его и съел.

Вот легли, солнышко их пригрело. Медведь
закрячал, а Лисонья — скорее домой: соскребла
последний медок из кадки, вымазала им Медведя,
а сама, умыв лапки, ну Мишеньку будить.

— Вставай, вора нашла! Я вора нашла! — кре-
чит в ухо Медведю Лиса.

— Где? — заревел Мишка.

— Да вот где, — сказала Лиса и показала
Мишке, что у него всё брело в меду.

Мишка сел, протёр глаза, провёл лапой по животу — лапа так и льнёт, а Лиса его корит:

— Вот видишь, Михайло Потапович, солнышко-то мёд из тебя вытягло! Вперёд, куманёк, своей вины на другого не сваливай!

Сказав это, Лиса махнула хвостом, только Медведь и видел её.

ДЕВОЧКА СВЕГУРОЧКА

Жили-были старик со старухой, у них не было детей, ни внучат. Вот вышли они за ворота в праздник, посмотреть на чужих ребят, как она из снега комочки катают, а снежок играют. Старик поднял комочек да и говорит:

— А что, старуха, кабы у нас с тобой была дочка, да такая беленькая, да такая кругленькая!

Старуха на комочек посмотрела, головой покачала да и говорит:

— Что ж будешь делать — нет, так и жить негде.

Однако старик принёс комочек снегу в избу, положил в горшочек, накрыл ветошкой¹ и поставил на окошко. Взошло солнышко, пригрело горшочек, и снег стал таять. Вот и слышат старик — падает что-то в горшочке под ветошкой, они в окош — глядь, а в горшочке лежит девочка, беленькая, как снежок, и круленькая, как комочек, и говорит им:

— Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком пригрета и варумана.

Вот старик обрадовался, вынул её, да ну старуха скорее шить да кроить, а старик, завернув Снегурочку в полотенечко, стал её нянчить и пестовать:

Сня наша Снегурочка,
Сдобная козурочка²,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригрета!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В платье платие ридать,
Шу-разер ушить!

¹ Ветошка — тряпочка.

² Козурочка (козурка) — добрая девочка.

Вот и растёт Снегурочка на радость старикам, да такая-то умная, такая-то разумная, что такие только в сказках живут, а наизряду не бывают.

Всё шло у стариков как по маслу: и в избе хорошо, и на дворе неплохо, скотинка яму пере-зимовала, птицу выпустили на двор. Вот как пере-вели птицу из кобы в леса, тут и случилась беда: пришла к стариковой Жучке лиса, прикину-лась больной и ну Жучку улаживать, тоненьким голосом утраивать:

— Жученька, Жучок, бolenькие ножки, шёл-ковый элостик, пусть в лесушюк погреться!

Жучка, весь день за стариком в лесу пробогавшая, не знала, что старуха плетцу в хлев загнала, смалнилась над большой лесой и пустила её туда. А ляска дула кур задумала да домой утащила. Как узнал про это старик, так Жучку прибил и со двора согнал.

— Ида, — говорит, — куда зомешь, а мне ты в сторожа не годнясья!

Вот и пошла Жучка, плача, со старикова двора, а покормил о Жучке только старуха да девочка Снегурочка.

Пришло лето, стали ягоды собирать, вот и зовут подружки Снегурочку в лес по ягоды. Старик и слышать не хотет, не пускает. Стали девчонки обещать, что Снегурочку они из рук не выпустят, да и Снегурочка сама просится ягодок побрать да на лес посмотреть. Отпустили её старик, дали кузовок да парочка кусок.

Вот и побежали девчонки со Снегурочкой под ручку, а как в лес пришли да увидали ягоды, так все про всё позабыли, разбежались по сторонам, ягоды берут да жукаются, а лесу друг дружке голос подают.

Ягод набрали, а Снегурочку в лесу потеряли.

Стала Снегурочка голос подавать — никто ей не откликнется. Заплакала бедняжка, пошла дорогу

искать, хуже того залу-
талась: вот и влезла на
дерево и кричит: «Ау! ау!»

Идёт медведь, хворост
трещит, кусты гнутся:

— О чём, девочка, о
чём, красная?

— Ау-ау! Я девочка
Снегурочка, из белого
снегу скатава, белыми
солнцем подрумянена, вы-
просил меня подружки
у дедушки, у бабушки, в
лес завела и покняуля!

— Слезай, — сказал
медведь, — я тебя домой
дowedу!

— Нет, медведь, — от-
вечала девочка Снегуроч-
ка, — я не пойду с тобой,
я боюсь тебя — ты съешь
меня!

Медведь ушёл.

Бежит серый волк:

— Что, девочка, пла-
чешь, что, красная, ры-
даешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес заехали да и погнузли!

— Слезай, — сказал волк, — я доведу тебя до дому!

— Нет, волк, я не пойду с тобой, я боюсь тебя — ты съешь меня!

Волк ушёл. Идёт Лиса Патрикеевна:

— Что, девочка, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес заехали да и погнузли!

— Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорёшенько, я тебя до дому доведу!

— Нет, лиса, ластным слова, я боюсь тебя — ты меня к волку заведёшь, ты медведю отдашь... Не пойду я с тобой!

Стала лиса вокруг дерева оббегивать, на девочку Снегурочку поглядывать, с дерева её снимать, а девочка не идёт.

— Гам, гам, гам! — залаяла собака в лесу.

А девочка Снегурочка закричала:

— Ау-ау, Жученька! Ау-ау, милая! Я здесь — девочка Снегурочка, из вешнего снега скатана, вешним солнышком подрумянена, вырослаи меня подруженьки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, в лес завила да и покинула. Хотел меня медведь унести, я не пошла с ним; хотел волк увести, я отказала ему; хотела лиса свануть, я в обман не далась; а с тобой, Жучка, пойду!

Вот как услышала лиса собачий лай, так махнула пушистым хвостом и была такова!

Снегурочка с дерева слезла, Жучка подбежала, её лобызала, всё личико облизала и повела домой.

Стоят медведь за пнём, волк на прогалине, лиса по кустам шныряет.

Жучка лает, лаянется, все её боится, никто не приступается.

Пришли они домой; старик с разостя заплакал.

Снегурочку напоян, какоринан, спить уло-
жили, одеяльцем накрыли:

Спи, наша Снегурочка,
Сдобная какурочка,
Из белого снегу скатана,
Белыми солнышками прегрета! —
Ма тебе спави пасть,
Ма тебе спави корясть,
В аство алатыни родить,
Угу-разгу уцел!

Жучку проталин, молоком напоян, привали
в милость, на старое место приставили, стеречь
двор заставили.

СОДЕРЖАНИЕ

Виды грибов с ягодами . . .	5
Марица-полосатик . . .	8
Леса и марица . . .	12
Давид Сигурдссон . . .	24

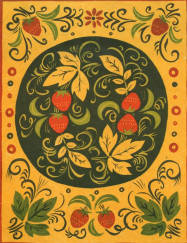

Для чайной комнаты

МАРИЦА-ПОЛОСАТИК

Роскошный сорт
"Марица" для

Виноградный сорт "Марица" (Vitis rotundifolia) является одним из самых популярных сортов винограда в мире. Он известен своим высоким качеством и устойчивостью к болезням. Сорт "Марица" был выведен в 1900 году в США. Он имеет темно-синий цвет и округлую форму. Виноград "Марица" используется для приготовления вина и сока. Он также может быть использован для приготовления десертов и напитков. Сорт "Марица" является одним из самых популярных сортов винограда в мире. Он известен своим высоким качеством и устойчивостью к болезням. Сорт "Марица" был выведен в 1900 году в США. Он имеет темно-синий цвет и округлую форму. Виноград "Марица" используется для приготовления вина и сока. Он также может быть использован для приготовления десертов и напитков. Сорт "Марица" является одним из самых популярных сортов винограда в мире. Он известен своим высоким качеством и устойчивостью к болезням. Сорт "Марица" был выведен в 1900 году в США. Он имеет темно-синий цвет и округлую форму. Виноград "Марица" используется для приготовления вина и сока. Он также может быть использован для приготовления десертов и напитков.

Цена 7 коп.

Серия «ЧТbЕМ САМ!»

Дорогие Первоклассники!

Родительство «Детская литература» предлагает для вас
серию книг «ЧТbЕМ САМ!».

В 1971 году в этой серии выйдут следующие книги:

ПРОСЬБА НАРОДНЫЕ ПЕСНИ.

Тютчев П.

Москва.

Рисунки

Мамин-Ибрагим Д.

Москва, Ленинград.

ВРЕМЕНА ГОДА.

Словесно-иллюстрированная поэма

В.А. Козлов, Ю.В. Яковлев.

Рисунки

Степанов В.

Словесно-иллюстрированная поэма

Васильев В.

Моя первая книга

Рисунки

Григорьев А.

Москва.

Рисунки